

Дмитрий Хоботнев

26.06.1978-26.04.2020

Нина Инякина –
о новокузнецком
писателе и поэте

26.05.2020, вторник:

Удивительный сегодня день – пограничный между двумя событиями: ровно месяц в ту и в другую сторону – месяц назад в этот день закончил свой земной путь новокузнецкий поэт и прозаик Дмитрий Хоботнев, и ровно через месяц в этот день ему исполнилось бы всего лишь 42 года...

Узнав о его кончине совершенно случайно, из интернета, была не просто огорчена, а сражена наповал. Сразу всплыл в памяти единственный раз, когда я видела и слышала Дмитрия в Доме литераторов. И вот ведь какая избирательная память: помню, что он вышел на привычное место для выступающих, чуть сбоку от стола, за которым традиционно размещаются трое – председатель правления Союза писателей Кузбасса Борис Бурмистров, главный редактор журнала «Огни Кузбасса» Сергей Донбай и ответсекретарь журнала Дмитрий Мурзин. Взял в руки (ему его дали со стола) свой авторский экземпляр и начал говорить. О чём? Не помню! То ли об опубликованном своём рассказе, то ли немного о себе (обычно автор, в какой-то степени новый для читателей, говорит несколько слов о себе, где и биографические моменты, и что-то о творчестве – чем занимается, в каком жанре пишет, есть ли публикации или уже книги, и т. д.)... Хорошо запомнилось лишь одно (просто врезалось в память!): говорил негромко, очень хорошим, литературным, грамотным языком. И глаза, вернее, взгляд: глубокий, умный, какой-то обращённый внутрь, в себя, глядящий на нас и всё вокруг как бы со стороны и чуть-чуть сверху, но не свысока... И я тогда поразились: невысокий, худенький, даже тщедушный молодой человек, а в глазах и во всём облике – мудрость великого старца... Этот контраст внешнего и внутреннего и запал в память и в душу. И, кажется, именно в тот раз я и услышала (что было и удивительно и неудивительно одновременно – всем надо как-то выживать): учитель русского языка и литературы и... горнорабочий с шахты «Ольжерасская»...

Запомнила это имя – Дмитрий Хоботнев и стала следить за его творчеством. Читала все его рассказы и повесть, которые печатались в журнале. Язык его в изложении на бумаге ничуть не отличался от того, каким он говорил – такой же литературный, грамотный, хороший русский язык. А рассказы в чём-то повторяли... Высоцкого (поясню, почему): написаны настолько достоверно, что теряешь грань между автором и персонажем, и Дмитрию, как и Владимиру Семёновичу когда-то, хочется задать вопросы: «не сидел ли?», «не плавал ли?», «не воевал ли?» – настолько герои его рассказов живые, что их образы невольно сливаешь с автором воедино, как будто это он сам и есть...

Начав читать (уже сейчас, после ухода Дмитрия из жизни) всё, что можно найти в интернете из его наследия, поймала себя на мысли: Дмитрий – абсолютно точно подпадает под определение «талантливый человек талантлив во всём»: он и прозаик, и поэт – в равной степени одарённый, талантливый, даже не побоюсь сказать – гениальный! Трудно передать словами впечатление от прочитанного, но то, что рассказы, стихи ли пробирают насквозь, до мурашек, до косточек – это точно! И рассказы у Дмитрия настолько поэтичные, образные, эмоционально окрашенные, что, дочитав до конца, ещё долго потом приходишь в себя... Воздействие их настолько сильное, что ни о чём другом какое-то время и думать не можешь (да и хочешь ли?)... И странное дело: даже после грустных, в чём-то страшных рассказов всё равно нет ощущения безнадеги и беспросвета. И душа как бы облегчается и очищается.

Выходишь из этих повествований каким-то просветлённым человеком, а тяжесть, которая лежала поначалу на душе, куда-то потихоньку улетучивается... Похожее (странное) чувство выносишь обычно после посещения кладбища: само по себе место и повод там побывать не самые радужные, но после того, как всё приберёшь и приведёшь в порядок, чувствуешь какое-то облегчение – отдал дань памяти, выполнил свой долг перед ушедшими...

А с другой стороны, я понимаю людей воевавших, почему они не любили вспоминать и тем более рассказывать о войне. Для этого им нужно было снова погрузиться в тот ад, который они прошли, и снова пережить те муки и страдания, весь тот страх и ужас, который хочется забыть, как страшный сон.... Так и с рассказами Дмитрия Хоботнева. Их не сразу и не вдруг захочется перечитать. Ведь это значит – снова заставить себя пережить вместе с героями рассказов все их не самые весёлые истории. Для этого нужно иметь достаточно устойчивую психику и здоровье покрепче...

Прочитала (переведя со сканированной копии в Microsoft Word) его первую книжку «МОСТ», признанную Книгой года в 2008 году в номинации «Дебют» и послужившую основанием для принятия молодого литератора в члены Союза писателей России. А, читая его произведения, выложенные в интернете на сайтах «Проза.ру» и «Стихи.ру», просматривала, конечно, по ходу чтения и комментарии, и ответы Дмитрия на наиболее тронувшие (или задевшие его) строки. И тут, в этих ответах – всё тот же интеллигент до кончиков ногтей, умный, сдержанный, но и умеющий показать своё личное отношение и к репликам, и к тому, чем он занимается. То есть твёрдая, непоколебимая позиция автора налицо. Из одних этих «рецензий» и ответов писателя можно составить целую книгу! Некоторые фрагменты мне бы хотелось показать – остальное вы и сами прочтёте (только наиболее вопиющие грамматические ошибки «рецензентов» я всё-таки убрала, исправила).

Дам эти ответы рецензентам отдельным файлом.

А вот стихи, которые удалось собрать воедино, приложу здесь.

ПОЭЗИЯ

(стихи Дмитрия Хоботнева из интернета:
с сайтов «Стихи.ру» и «Проза.ру», а также от друзей Дмитрия)

*Особая благодарность за предоставленные материалы
Владимиру Павловичу Надю*

Я ВИДЕЛ СОН...

Я видел сон, в нём молчаливый кто-то
Кружил над пропастью по шаткому мосту,
И уходило плавно в пустоту
Скрипение печального фокстрота.
И старые бесформенные скалы,
Истёртые о тёмный небосвод,
У пропасти водили хоровод,
Покинув вековые пьедесталы.
Сон без цветов, светил и ароматов.
Ни дня, ни ночи, лишь полутона
Любила эта грустная страна,
Не знавшая восходов и закатов.

2010

ДАЛЁКИХ ДНЕЙ ЗАБЫТЫЕ СЛОВА...

Далёких дней забытые слова,
Застывший лик седого циферблата,
Чужая, незнакомая трава
На всех тропинках, пройденных когда-то.

Лукавая, святая тишина
Стоит в конце туманного проспекта,
И запахом дешёвого вина
Насквозь пропитан зазеркальный некто.

Рука сжимает олово креста,
И плачут хрипло тонкие суставы:
И там и здесь всё та же пустота,
Не правы мы, но и они не правы.

Ночами слышу чьи-то голоса,
Какой-то шёпот грозный и невнятный,
Как будто чужестранные леса
Мне шепчут: рано, уходи обратно.

Но крюк немой, глядящий с потолка,
Всё ждёт, всё ждёт, когда в часы похмелья,
Устав искать дорогу в облака,
Я соглашусь спуститься в подземелье.

2010

СЕГОДНЯ ОХОТА НАПИТЬСЯ...

Сегодня охота напиться,
Чтоб больше не видеть земли,
Чтоб эти поступки и лица
Присниться уже не могли.

Поверив манящему звону,
В заштатный зайти ресторан
И, спрятав стыдливо корону,
Портвейном наполнить стакан.

А после бродить по аллеям,
От мутного млея тепла,
Глядеть, ни о чём не жалея,
Как жизни чернеет зола.

Всем ближним платя неустойки,
На сотню купить колбасу.
И тут же скормить у помойки
Больному голодному псу.

Присесть на скамейку устало,
Предчувствуя скорый отъезд,
И вдруг по окошку подвала
Узнать свой родимый подъезд.

Подняться по лестнице гулкой,
Достав из кармана ключи,
Понять, что не все переулки
Исхожены в этой ночи.

Увидеть дымящийся ужин
На белом красивом столе,
Увидеть, что больше не нужен
Патрон в равнодушном стволе.

А утром опять усомниться,
На Солнце слепящее злясь,
Но, вспомнив поступки и лица,
Поверить, что жизнь удалась.

2010

ЗАМОЛЧИ, ИСТЕРЗАННАЯ ЛИРА

Замолчи, истерзанная лира,
Кровью захлебнувшийся набат.
На погостах плачущего мира
Демонов парад.

Плач звучал всегда – звучит и ныне,
Разъедает эшафоты соль,
Но стоят надёжно две твердыни –
– Ненависть и Боль.

Стало пусто в золочёных храмах,
Окна их черны.
Скалится в газетных панорамах
Злобная личина сатаны.

В гневе термоядерного рыка
Меркнет скорбь растоптанных икон,
Веру человеческая клика
Бросила на кон.

Замолчите, немощные Боги –
– Часовые мнимых аксиом,
Смерть бредёт по замкнутой дороге
С цинковым ведром.

Но внезапным эхом исказила
Одинокий вопль пустота,
И в словах вернувшихся сквозила
Глупая мечта...

Лей бальзам, сверкающая лира,
Смолк навеки стонущий набат.
В небесах смеющегося мира
Ангелов парад.

2010

ОДНАЖДЫ ЗА ОКНОМ УДАРИЛ ГРОМ...

Однажды за окном ударил гром
В минуту гипнотического сна,
И понял я – нагрянула в мой дом
На годы опоздавшая весна.

И смыли ливни старости налёт,
И обновлённый воздух дух пьянил,
Но лишь окреп, сковавший душу, лёд
И навсегда надежду схоронил.

Мой взор мечтал о радужном венце,
Обнявшем изумрудные луга,
Но, как уведомленье о конце,
Стянула город чёрная дуга.

Смотрел на город я с вершин холмов,
И мне обман открыла высота.
Из жёлтых глаз задумчивых домов
Струилась равнодушно пустота.

2010

ИГРАЕТ БЛИКАМИ ЛОПАТА...

Играет бликами лопата,
Спеша упрятать смелый фарс,
Под монотонный лязг набата
Восходит красноглазый Марс.

Его единственное око
Мерцает в зеркале зари:
На сбор гранатового сока
Ступайте, жалкие цари.

И две бесформенные глыбы
Парят вокруг него в тиши,
Как бремя первозданной дыбы
Для заблудившейся души.

2010

ВНОВЬ КОСТРЫ У СЛАВЯНСКОЙ ИЗБЫ...

Вновь костры у славянской избы
Разожгли чужеземные люди,
И за вкрадчивой песней судьбы
Слышен гром стенобитных орудий.

Снова старый безумный колосс
Наступает на ржавые грабли,
И среди белокожих берёз
Засверкали монгольские сабли.

Мы идём, что нам сабли и гром?
Пережито давно и не ново,
Наша цель в самый маленький дом
Занести подзабытое Слово.

Не споткнуться бы нам на пути,
Не сломаться под тяжестью неба
И на дальний рубеж донести
Знамя с запахом чёрного хлеба.

2010

В КРЕСЛЕ У ОСТЫВШЕГО КАМИНА...

В кресле у остывшего камина,
Кутаясь в заплатанную шаль,
Согревает сгорбленную спину
Мать моя блаженная – Печаль.

Рядом на продавленном диване
Ищет утешения слова
В треснувшем захватанном стакане
Жизнь моя – замужняя вдова.

У окошка бледная, больная,
В платье, под которым пустота,
Плачет тихо, слёзы утирая,
Дочь моя внебрачная – Мечта.

Всё застыло, только лишь страницы
Календарь роняет в тишине,
Да скрипят в прихожей половицы,
Вспоминая с грустью обо мне.

И никто не видит и не знает
Радужные тёплые края,
Где среди цветов меня ласкает
Смерть моя – любовница моя.

2010

Как не хочется жить по правилам,
Как же хочется просто жить!
Только ты, ты одна поправила
Искривлённую эту нить.

На тебя мне молиться хочется,
Но, увы, не умею, жаль...
Только вечное одиночество
Мне подсказывает печаль.

Ты моя, я ведь верю в ангелов,
Ты моя! Защити крылом!
Я не верю в ту стаю барменов,
В ту, что льют и кричат: «Поделом!»

Мне не это надо, не это,
Просто пить с тобой жизни сок,
Чтобы это зловещее лето
Не ударило пулей в висок.

Дай мне силу, и я воскресну,
Дай мне жизнь, и я буду жить,
И тогда никогда не треснет
Искривлённая эта нить!

Я ГАДОСТЕЙ В ЖИЗНИ НАДЕЛАЛ НЕМАЛО...

Я гадостей в жизни наделал немало,
Играйте Шопена на медной трубе!
Кричали вы мне: Надоело! Достало!
Но гадости делал не вам, а себе.

Не вам эти иглы дырявили вены,
Не вас пеленала спиртовая муть,
Не вы познавали победы, измены...
Так дайте ж хоть день, хоть часок отдохнуть...

Упрёки, бойкоты, угрозы и страхи...
Зачем мне они – и без них тяжело?
И будь я в пути без последней рубахи,
Склоняться не станет больное чело.

Я слишком тяжёлый для ваших подмостков,
Я слишком ненужный для ваших трибун,
Мне незачем знать, как сминает подростков
Шальных лошадей безупречный табун.

Мне незачем знать ничего, да и ладно.
Спокойнее будет терпения нить,
Но если порвётся она, то накладно
Вам будет фантомов своих хоронить.

Я гадостей в жизни наделал немало,
Заткнись на мгновенье, Шопена труба,
Кричите и войте: Достало! Достало!
Я кровь утираю с разбитого лба!

2013

ХОРОШО, КОГДА НОЧЬЮ ЕСТЬ ТЫ...

Хорошо, когда ночью есть ты,
Хорошо, когда днём нет тебя,
Хорошо, когда вянут цветы
И поют о любви, не любя.

Что-то странное ждёт за окном,
Что-то зримо-незримое ждёт,
Когда кто-то, насытись вином,
В то окошко смеясь упадёт.

Чахлый куст на осенней земле
Пьёт последние звуки дождя,
Чашка кофе стоит на столе,
Жизни сон за собою ведя.

Быть печальным не модно теперь,
Быть весёлым не модно всегда,
Иногда под закрытую дверь
Подтекает морская вода.

Вечный бред и мерцанье витрин,
Тихий шёпот за серым углом,
На прилавках Бодлеровский сплин
Вспоминает о чём-то былом.

В пустоте одинокой сумы
Завалывшийся медный пятак,
И шеренги Замятинских «Мы»
Дружелюбно шагают во мрак.

В холодильнике мёртвая мышь
Доедает кусок балыка,
А из радио жгучая тишь
Наполняет дождём облака.

Где ты, мирный любитель войны?
Почему не танцуешь на льду?
Зарядив телефон от Луны,
Что-то ищешь с лопатой в саду.

А найдёшь, то украдкой шепни,
Кто придумал такой алфавит,
Кто придумал, что тёплые дни
Из холодных слагаются плит?

Хорошо, когда буквы лежат
На бумаге хмельною толпой.
Хорошо, когда руки дрожат,
Вспоминая счастливый запой.

Плохо жить, когда ночью есть ты,
Плохо жить, когда днём нет тебя,
Плохо видеть, как вянут цветы
И поют о любви не любя...

2013; 11 августа 2018

НЕТ В НАШЕМ МИРЕ СКОРБИ, СЛЁЗ И ЗЛА...

Нет в нашем мире скорби, слёз и зла.
Я верю, нет, надеюсь, он хороший.
И, сидя накрытого стола,
Я всем друзьям похлопаю в ладоши.

Я так хочу увидеть этот мир
Таким, каким он должен быть по смете.
Чтоб наконец-то главный ювелир
Придал огранку гибнущей планете.

Планета гибнет, киньте мне в лицо
Тот камень, что мешает под ногами,
Пока я пью последнее винцо
В немислимой и вкусной амальгаме.

2013

КАК НЕПРИЯТЕН ШАРОВИДНЫЙ МИР...

Как неприятен шаровидный мир,
С его сплошной точкой невозврата.
Даёт билет невидимый кассир:
Маршрут из ниоткуда до куда-то.

Квадрат стеклянный в каменной стене
Подвижно-неподвижного вагона,
На станциях выходишь, но извне
Всё тот же облик вечного перрона.
А на фасадах мнимых перемен
Цикличности циничная ухмылка,
И раз за разом падает с колен
Пустая, но тяжёлая копилка.

Игра в слова – забавная игра,
И вход, и выход – равного объёма,
Они равны, когда пришла пора
Дверного одинокого проёма.

Часы, минуты, годы и века,
Бессмысленно вращается планета:
Их не вписала странная рука
В маршруте непонятого билета.

2013

КУПЛЮ-КА Я СЕБЕ НА ВЫРОСТ ГРОБ...

Куплю-ка я себе на вырост гроб,
Пока не разобрали конкуренты,
Но неспроста куплю, а просто чтоб
Не пропустить весёлого момента.

Когда никто воды не поднесёт,
В него я лягу и глаза прикрою.
И, отправляясь в длительный полёт,
Я даже крыльев не возьму с собою.

И пусть несут без лишних процедур
Подальше: за луга, леса, болота,
Где наконец-то будет перекур,
И потеряет значимость работа.

Где безразличны правда и обман,
Земля и небо, замок и лачуга;
Никто не лезет ни к кому в карман,
Не надо ни любить, ни бить друг друга.

Куплю-ка я себе на вырост гроб,
Как символ веры в счастье и богатство,
Как знак того, что только пуля в лоб
Несёт свободу, равенство и братство.

2013

МЕНЯ ШАТАЛИ...

Меня шатали и пытались уронить,
Меня шатали,
Но оказалось, что эта нить
Сварганена из стали.

Мне было плохо, было тяжело,
И даже страшно,
Но я не тот, кто видит это зло
И даст засеять пашню.

Кто верит в Бога?
Я, и два калеки?
Но в голове моей теперь два рога.
Теперь навеки...

2018

В МОЕЙ ГОЛОВЕ...

В моей голове поселилось Солнце,
Оно пылает, оно жгёт,
Страшное, красное, как на флаге японца,
Куда-то меня зовёт...

Далеко не хочу, не надо,
Откройте подвала днище,
Пусть каждая крыса будет рада,
Что есть на ближайшее время пища...

Сижу и слушаю сердца стук,
Какая странная песня,
Что будет, если она прекратится вдруг?
Здесь или там интересней?

2018

Нас мало – юных, окрылённых,
не задохнувшихся в пыли,
ещё простых, ещё влюблённых
в улыбку детскую земли.

Мы только шорох в старых парках,
мы только птицы, мы живём
в очарованье пятен ярких,
в чередованьи звуковом.

Мы только мутный цвет миндальный,
мы только первопутный снег,
оттенок тонкий, отзвук дальний, –
но мы пришли в зловещий век.

Навис он, грубый и огромный,
но что нам гром его тревог?
Мы целомудренно бездомны,
и с нами звёзды, ветер, Бог.

28 июля 2018 г.

Я долго шёл по коридорам,
Кругом, как враг, таилась тишь.
На чужака враждебным взором
Смотрели статуи из ниш.
В угрюмом сне застыли вещи,
Был странен серый полумрак,
И точно маятник зловещий,
Звучал мой одинокий шаг.
И там, где глубже сумрак хмурый,
Мой взор горящий был смущён
Едва заметною фигурой
В тени столпившихся колонн.
Я подошёл, и вот мгновенный,
Как зверь, в меня вцепился страх:
Я встретил голову гиены
На стройных девичьих плечах.
На острой морде кровь налипла,
Глаза зияли пустотой,
И мерзко крался шёпот хриплый:
«Ты сам пришел сюда, ты мой!»
Мгновенья страшные бежали,
И наплывала полумгла,
И бледный ужас повторяли
Бесчисленные зеркала.

29 июля 2018 г.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ, ПОКА Я ЖИВ

Поговори со мной, пока я жив.

Пока я здесь, возьми меня за руку.

Не слушай пульс, а просто поддержи.

Не обрекай на отчуждённость муку.

Не убегай, чтоб плакать по углам.

Чтоб выть над ванной, отвернув все краны.

Ведь так не легче. Я бы плакал сам,

Но слёзы только растрavляют раны.

Пока ты плачешь, я лежу один,

В стерильной и прилизанной постели.

Не беспокойся, действует морфин,

Но знаешь, часто боль живёт не в теле.

Я вижу всё. Я чувствую твой страх:

В словах, в глазах, в улыбке напряжённой.

Но ты мне врёшь. Нам угрожает крах.

Я как чужой тебе, как прокажённый.

Ты избегаешь правды, как огня.

Я так измучен сладкими речами...

Ты полагаешь, что щадишь меня,

Ты, дверь захлопнув, шепчешься с врачами.

Но разве правда – признак нелюбви?

Ведь я не выношу ни лжи, ни лести.

Боишься – говори, кричи, реви.

И я боюсь. Давай бояться вместе.

Во сне я видел смерть.

В который раз

она сказала:

«Приготовься. Скоро».
Но я твердил:
«Попозже, не сейчас.
Придёшь за мною после разговора».

Пойми, мне очень страшно уходить.
Пока я эту стену не разрушу.
Прошу тебя, не разучись любить.
Пусть боль тебе дотла не выжжет душу.

Хочу, чтоб утром, после похорон,
Ты как всегда, умылась, причесалась.
Чтоб ты не отключала телефон.
Чтоб знала, для чего ты здесь осталась.

Чтоб без меня сумела жить потом
Нормальной жизнью, а не бывшей драмой.
Чтоб у тебя был муж, уютный дом.
Ты станешь замечательною мамой.

И не терзайся, будто предаёшь
Всё то, что в нашем общем прошлом было.
Мечтал я счастье дать тебе.
Ну, что ж...

Мне просто этой жизни не хватило.

Когда я грань миров перешагну
И поражусь, как тот, иной, прекрасен,
Я в нём останусь. Ждать тебя одну.
Живи – я очень долго ждать согласен.

11 августа 2018 г.

Я хотел бы писать стихи,
Чтобы буквы искрились светом.
Я хотел бы не от сохи,
А от Бога побыть поэтом.

Я хотел бы пожить в стране,
Где улыбками дышат лица.
Где поёт и тебе и мне
Синекрылого счастья птица.

Я хотел бы любви простой
Без безумства смешных истерик.
Я хотел бы во мгле густой
Разглядеть долгожданный берег.

Снов хотелось без черноты,
Полных ярких весёлых красок,
Где в полях бы росли цветы,
А не груды солдатских касок.

А ещё мне хотелось зло
Закопать в неприметной яме,
Чтобы всем и всегда везло,
А не только прекрасной даме.

И ещё мне хотелось...Нет
Не припомню...Здоровья что ли...
Всё...Устал...Выключаю свет.
Головные вернулись боли.

1 сентября 2018 г.

Вечерний, сизокрылый,
Благословенный свет!
Я словно из могилы
Смотрю тебе вослед.

Благодарю за каждый
Глоток воды живой,
В часы последней жажды
Подаренный тобой.

За каждое движение
Твоих прохладных рук,
За то, что утешенья
Не нахожу вокруг.

За то, что ты надежды
Уводишь, уходя,
И ткань твоей одежды
Из ветра и дождя.

18 января 2019 г.

Пять коней подарил мне мой друг Люцифер
И одно золотое с рубином кольцо,
Чтобы мог я спускаться в глубины пещер
И увидел небес молодое лицо.

Кони фыркали, били копытом, маня
Понестись на широком пространстве земном,
И я верил, что солнце зажглось для меня,
Просияв, как рубин на кольце золотом.

Много звёздных ночей, много огненных дней
Я скитался, не зная скитанью конца,
Я смеялся порывам могучих коней
И игре моего золотого кольца.

Там, на высях сознания – безумье и снег,
Но коней я ударил свистящим бичом,
Я на выси сознания направил их бег
И увидел там деву с печальным лицом.

В тихом голосе слышались звоны струны,
В странном взоре сливался с ответом вопрос,
И я отдал кольцо этой деве луны
За неверный оттенок разбросанных кос.

И, смеясь надо мной, презирая меня,
Люцифер распахнул мне ворота во тьму,
Люцифер подарил мне шестого коня –
И Отчаянье было названье ему.

18 января 2019 г.

Я вздрагиваю от холода –
Мне хочется онеметь!
А в небе танцует золото –
Приказывает мне петь.
Томись, музыкант встревоженный,
Люби, вспоминай и плачь
И, с тусклой планеты брошенный,
Подхватывай лёгкий мяч!
Так вот она – настоящая
С таинственным миром связь!
Какая тоска щемящая,
Какая беда стряслась!
Что, если, вздрогнув неправильно,
Мерцающая всегда,
Своей булавкой заржавленной
Достанет меня звезда?

18 января 2019 г.